

— Маркиз, — Цзи Ань, войдя в комнату, поклонился, сложив руки перед собой. — Это секретное письмо от вдовствующей императрицы. Она также передала вам слова, которые велела сообщить лично.

— Какие слова?

— Враги князя Цзинь — наши союзники.

Янь Шицзюнь, принимая письмо, на мгновение замер, но тут же, сохраняя невозмутимый вид, ответил:

— Благодарю тебя.

Цзи Ань немедленно удалился. Янь Шицзюнь, проводив его взглядом, обернулся к своему подчиненному, стоявшему позади:

— Позовите господина Чжо.

Небо было затянуто тучами, скрывающими теплые лучи солнца, и сумерки уже окутали все вокруг мрачной пеленой. Чжо Цинфэн следовал за проводником, шаг за шагом двигаясь уверенно и спокойно.

Он покинул царство Чжао, как только князь Цзинь захватил заставу Яньнин. Чжо Цинфэн понимал, что если не остановить князя Цзинь сейчас, то сделать это позже будет уже невозможно.

Он также понимал, что амбиции Янь Шицзюня превосходят его таланты. В панике маркиз Вэнь, как и прежде, будет пытаться соперничать с князем Цзинь за поддержку народа земель У и контроль над войсками Гуаньчжуна, не замечая, что мир уже изменился.

Прежние методы борьбы больше не смогут остановить князя Цзинь. На этот раз придется идти ва-банк.

— Маркиз, — он вошел в комнату, уже предчувствуя намерения Янь Шицзюня.

— Брат Чжо, — Янь Шицзюнь посмотрел на него. Несмотря на долгое знакомство, он все еще не привык к плотной шляпе Чжо Цинфэна. — Ты говорил, что князь Чэн может быть полезен. Почему?

— Князь Чэн родился в низком положении, но в итоге смог соперничать с князем Юй и другими за трон. Когда он удерживал заставу Яньнин, это было сделано в условиях крайнего отчаяния, что показывает его непоколебимую волю. Такой человек, даже оказавшись в безвыходной ситуации, никогда не сдастся. Именно поэтому он может быть полезен.

Чжо Цинфэн сел без приглашения и продолжил.

— Брат Чжо, ты встречался с князем Чэн? — Янь Шицзюнь, глядя на него, задал вопрос с удивлением.

Чжо Цинфэн кивнул:

— В Миньюэ я несколько раз встречался с князем Чэн. Он знает о моих связях с Большим Снежным хребтом и давно пытается привлечь меня на свою сторону.

Янь Шицзюнь задумался на мгновение, затем поднял бровь и спросил:

— Как ты планируешь использовать князя Чэн?

— Приблизиться к князю Цзинь и убить его!

— Убить? — Янь Шицзюнь предположил, что за черной вуалью лицо Чжо Цинфэна исказилось от злобы. — Брат Чжо, мы оба хотим смерти князя Цзинь, но... мы оба понимаем, что подходящего момента может не быть.

— Маркиз, ты забыл одну вещь.

— Что?

— Общую ситуацию в мире.

Янь Шицзюнь молчал, а Чжо Цинфэн внутренне усмехнулся и продолжил:

— Сейчас никто не осмелится противостоять князю Цзинь. Если он вернется в столицу, множество людей сами предложат ему трон. Вдовствующая императрица и Его Величество не смогут этому помешать. Миньюэ уже захвачен, земли У скоро подчинятся. Если князь Цзинь завершит объединение, кто сможет его остановить?

— Если так, то после смерти князя Цзинь, генералы царства Цзинь...

— Маркиз, ты забыл, что Миньюэ еще не полностью под контролем князя Цзинь. Если он умрет сейчас, что будет с Миньюэ, что будет с землями У? Сейчас самое подходящее время.

Чжо Цинфэн не стал продолжать. Мир уже практически объединен, осталось лишь царство Чжао с тремя уездами, которое не представляет угрозы.

После смерти князя Цзинь испуганные аристократические семьи царства У немедленно прильнут к Императорскому двору, а двести тысяч солдат Цзинь, оставшись без командира, будут вынуждены сдаться. С амбициями князя Чэн он непременно восстановит царство, и тогда эти солдаты, кроме как сдаться Императорскому двору, не смогут остаться на вражеской территории.

Янь Шицзюнь задумался, понимая логику, но все же сомневался:

— А что насчет Чжао Чжипина и других?

— В царстве Цзинь есть только один хозяин — князь Цзинь. Чжао Чжипин не является лидером. Только князь Цзинь может объединить всех под своим командованием. Без него все развалится.

Закончив речь, Чжо Цинфэн посмотрел на Янь Шицзюня, который спросил с серьезным лицом:

— Брат Чжо, что мне нужно сделать?

— Ничего.

Чжо Цинфэн внезапно встал, снял плащ. Шрам, пересекавший его лицо, сделал его облик устрашающим. Бледные щеки, долгое время не видевшие света, придавали ему зловещий вид, заставив Янь Шицзюня невольно отшатнуться.

— Маркиз, я сам возьму на себя жизнь князя Цзинь. У меня есть только одно предупреждение для вас.

— Пожалуйста, говорите.

— Если я потерплю неудачу, что бы ни случилось в будущем, вы должны убить князя Цзинь. Иначе ваша судьба и судьба вдовствующей императрицы будет хуже моей.

Янь Шицзюнь кивнул. Чжо Цинфэн, надев шляпу, направился к выходу.

— Брат Чжо, — Янь Шицзюнь внезапно остановил его, глядя на его профиль. — Мы не можем назвать себя близкими друзьями. Почему ты даешь мне такие советы?

— Потому что я ненавижу клан Цинь. Если я потерплю неудачу, я хочу, чтобы ваши амбиции и ненависть не угасали, а продолжали гореть, пока все из клана Цинь не умрут.

Янь Шицзюнь усмехнулся:

— Верно, мои амбиции всегда горят.

Чжо Цинфэн слегка повернулся, приподняв бровь:

— Маркиз, кто заставил вас изменить свое мнение?

— Юйлян, — Янь Шицзюнь, сложив руки за спиной, подошел к окну и с улыбкой сказал:

— Он сказал, что враги князя Цзинь — наши союзники.

Чжо Цинфэн, глядя на его самодовольство, внутренне усмехнулся. Янь Шицзюнь до сих пор не понял, что ненависть Наньгун Юйляна не была направлена на него, и он не собирался ему это объяснять. Так даже лучше.

— Маркиз, возможно, вдовствующая императрица — это тот, кто сможет окончательно уничтожить князя Цзинь.

Янь Шицзюнь вздрогнул, но, обернувшись, увидел, что Чжо Цинфэн уже ушел.

Холодный ветер проник в комнату. Глядя на снег за окном, он внезапно почувствовал напряжение, как и тогда, когда планировал убийство своего дяди. Страх и возбуждение смешивались, но ничто не могло остановить его растущие желания.

****Город Миньюэ, Южное царство****

Холодный воздух окутал весь город. Каждый раз в это время Сыма Шаоцзюнь вспоминал столицу Великой Юн. Будучи уроженцем Миньюэ, он глубоко ненавидел здешние зимы.

Резиденция князя Чэн была тихой и спокойной. Хотя здесь не было ни войн, ни вторжений войск Цзинь, в дни хаоса, когда город был захвачен, многие слуги в панике бежали.

— Князь, — внезапно появился Лю Яньшэнь.

— Яньшэнь? — Сыма Шаоцзюнь удивился, но затем улыбнулся. — Что привело тебя сюда?

— Я являюсь советником резиденции князя Чэн, поэтому должен быть здесь, — Лю Яньшэнь

слегка опустил голову. Улыбка князя Чэн, по-прежнему элегантная, вызывала у него грусть.

— Хе-хе... Какие еще советники в такое время? — Сыма Шаоцзюнь покачал головой и повел его внутрь. — Ты только усложняешь положение семьи Лю и твоего отца!

Лю Яньшэнь сел на стул, нахмутив брови, чувствуя стыд.

— Князь, — он опустил взгляд. — Представители восьми великих семей все еще собираются у дверей князя Цзинь, прося аудиенции. Я слышал, что они уже начали намекать на идею отречения Его Величества.

Семья Лю также была одной из аристократических семей. В это время, когда страна была на грани гибели, никто из них не думал о том, как спасти Миньюэ. Напротив, все они спешили предать императора У и перейти на сторону князя Цзинь. Лю Яньшэнь, как представитель аристократической семьи, чувствовал стыд за действия своего отца.

— Отречение? — Сыма Шаоцзюнь рассмеялся, вспоминая жалкий и смешной вид императора У. — Его Величество никогда на это не согласится.

Хотя император Мин У был самоуверенным и глупым, он не был настолько безумен. Отрекшись от престола, он сразу же стал бы жертвой, принесенной в жертву ради демонстрации лояльности великих семей.

Лю Яньшэнь слегка кивнул, бросив быстрый взгляд на Сыма Шаоцзюня, а затем, опустив голову, снова заговорил:

— Во дворце ходят слухи, что хотят... чтобы князь сблизился с князем Цзинь.

— Сблизился?

— Имеется в виду династический брак, — Лю Яньшэнь опустил голову еще ниже.

Сыма Шаоцзюнь, до этого спокойный, внезапно замер, опустив голову, но не ответил.

Ты снова обманул меня!

— Вернулся ли советник князя Цзинь Чжао Чжипин?

Лю Яньшэнь, все еще опустив голову, услышав вопрос, резко поднял взгляд, но увидел, что выражение лица князя Чэн осталось прежним, без изменений.

— Вернулся. Слышал, что многие представители аристократических семей пытались его посетить, но все были отправлены обратно.

Сыма Шаоцзюнь кивнул, размышляя вслух:

— Государственная политика царства Цзинь сильно отличается от Миньюэ. Чжао Чжипин всегда предпочитал политику Цзинь и имел большое влияние на князя Цзинь. Восемь великих семей хотят поставить нового правителя, чтобы сохранить свои интересы, но забыли, что князь Цзинь — не император У, которого можно обмануть.

Лю Яньшэнь понимал эту логику, но не знал, как ее использовать. Нахмутив брови, он посмотрел на князя Чэн:

— Князь, что же нам делать... чтобы спасти Миньюэ?

— Не знаю, — Сыма Шаоцзюнь, наконец, проявил признаки беспокойства, медленно вставая, вздохнул. — Будем ждать подходящего момента.

Лю Яньшэнь тоже встал и, глядя на спину князя Чэн, глубоко поклонился, долго не поднимаясь. Неспособность спасти страну в трудные времена и защитить своего господина была для Лю Яньшэня позором.

<http://bllate.org/book/16170/1452900>